

Глава 96. Подавление

Режиссер Се не остановил съёмку, так что Фу Чэну ничего не оставалось, кроме как продолжать.

Он сделал шаг вперед, и когда расстояние между ними сократилось, Фу Чэн попытался воспользоваться преимуществом своего роста, чтобы усилить чувство угнетения и восстановить ритм всей сцены.

Он холодно сказал: "Я даже не думал о том, чтобы вернуться живым, когда пришел сюда. Пока жизнь Чэн Яньсинь может быть спасена, не имеет значения, как я закончу!"

В этот момент Йокота медленно поднял голову и насмешливо посмотрел на него: "Не боишься смерти?"

Фу Чэн слегка нахмурился, потому что этой фразы не было в сценарии.

Тем не менее, его колебания привели к тому, что изначально напряженная атмосфера немного расслабилась, в то время как Йокота воспользовался этой возможностью, чтобы встать с циновки и медленно подошел к Чжоу Ханьчэню.

Он не спеша шел к Чжоу Ханьчэню и остановился только тогда, когда его грудь уперлась в дуло пистолета, но Йокоте, похоже, было все равно.

Он медленно произнес: "Ты старший сын семьи Чжоу. У тебя многообещающее будущее. Не слишком ли неразумно угрожать мне пистолетом из-за актрисы?"

Помощник режиссера, наблюдая со стороны, издал негромкое "э-э-э". Он читал сценарий. Этот отрывок был в сценарии, но порядок был изменен.

Эта часть сценария должна быть о том, как Йокота делает вид, что не хочет причинить вред Чэн Яньсинь, а затем пытается убедить Чжоу Ханьчэня, чтобы он уговорил Чэн Яньсинь выдать революционеров, которых она прикрывает. Получив отказ от Чжоу Ханьчэня, он разозлился и стал угрожать ему.

Но теперь часть с угрозой была выдвинута вперед.

Несмотря на то, что этот абзац был исполнен раньше времени, сюжет всей сцены не рухнул, а, наоборот, углубил конфликт. Помощник режиссера снял много фильмов с режиссером Се, и такие примеры были не редкостью. Некоторые опытные актеры иногда импровизировали на

основе сценария. Такого рода "вспышки вдохновения" часто приводили к появлению известных сцен в фильмах и сериалах.

Но Го Вэньюань? Как это было возможно?

Фу Чэн крепко сжал челюсти, и в его сознании всплыли неприятные воспоминания.

Тогда он впервые играл главную роль. Режиссер в то время был другом Ду Юпина и пригласил его сыграть особую роль.

В то время у них была сцена соперничества, которая стала поворотным моментом всего фильма, но Фу Чэн потерял уверенность в себе в этой сцене, поэтому она всегда заканчивалась NG.

После небольшого перерыва съемки возобновились, но на этот раз Ду Юпин изменил порядок реплик.

Тогда Фу Чэн нервничал из-за NG, и он был еще более смущен, когда столкнулся с подобной вещью. К счастью, он хорошо помнил свои реплики и, не задумываясь, следовал за словами Ду Юпина, а затем полностью вошел в ритм Ду Юпина.

Сцена была закончена гладко, эффект был очень хорош, но для Фу Чэна в тот момент это было как удар молнии.

Другие не могли этого видеть, но он очень хорошо знал, что в этой сцене он был полностью вовлечен в игру Ду Юпином.

Умение самостоятельно войти в роль - это комплимент актеру, но быть вовлеченным в роль кем-то - нет.

Поскольку это означало, что вы и реальная сила другой стороны были далеки друг от друга, такие вещи обычно случались только с новичками. Однако в то время Фу Чэн уже не был новичком. Его хвалили за талант и ауру. Его считали новым поколением талантливых актеров. Он даже начал играть главные роли.

И все это казалось таким ироничным во время той сцены.

После сцены Ду Юпин нашел его наедине и, как обычно, посоветовал: "... Ты все еще слишком аккуратен в актерском мастерстве. Мы должны уважать сценарий, но на самом деле сценарий не должен становиться твоими оковами. Как актер, когда ты полностьюходишь в роль, каждое твоё действие, каждое слово - это то, что делает и говорит сам персонаж, это уже не игра, это естественное представление".

Если бы это было раньше, Фу Чэн был бы благодарен наставлениям Ду Юпина, но для него, который был чрезвычайно чувствителен в тот момент, каждое слово этого замечания было подобно пощечине.

Он также впервые осознал, что пока Ду Юпин рядом, он никогда не сможет стать лучшим актером в Китае.

После смерти Ду Юпина Фу Чэн вздохнул с облегчением и почувствовал, что гора, возвышавшаяся над ним, наконец-то исчезла.

В то время он хотел покинуть Yihang, но Ду Юпин только что умер. Он боялся, что его назовут неблагодарным. Он терпел это три года и в конце концов успешно расторгнул контракт.

Но кто бы мог подумать, что теперь кошмар повторится.

Только на этот раз Фу Чэн не впал в панику и не смирился со своей судьбой

На протяжении многих лет эта сцена была как заноза в его сердце, и он продолжал прокручивать ее в голове. Если бы это повторилось снова, что бы он сделал, чтобы сокрушить Ду Юпина?

Фу Чэн забыл, что это всего лишь прослушивание. В его глазах был только Йокота, стоящий напротив него. Он хотел вернуть ритм в свои руки и доказать, что никогда не будет хуже, чем Ду Юпин!

Он посмотрел на Йокоту, но вместо того, чтобы следовать сценарию, он прошептал: "Полковник Йокота, твое тело дрожит".

Сценарист сходил с ума. Что, черт возьми, эти двое думают о его сценарии?!!!

Для Го Вэньюаня сюжет был подобен дикой лошади, бегущей в направлении, которое он не мог себе представить, в то время как император кино - Фу Чэн не только не пытался найти способ вернуть сюжет обратно, но и начал разбивать банку.

П/п: разбить банку - образно: из-за недостатка или неудачи пустить все на самотек, перестать

исправлять ошибки; признать себя безнадежным и поэтому совсем распуститься.

Что он делает!!

Однако режиссер Се также с удовольствием наблюдал за происходящим и велел помощнику использовать свой мобильный телефон для записи сцены.

С другой стороны, Чу Мэй Бо вдруг тихо спросила Шен Хуая: "Есть ли какая-то вражда между старым призраком и императором кино?"

Шен Хуай остолбенел на мгновение: "Почему ты об этом спрашиваешь?"

"Старый призрак пытается контролировать ритм всей сцены. Он хочет полностью подавить киноимператора, - легкомысленно сказала Чу Мэй Бо, - но это не соответствует характеру этой сцены. Я не верю, что старик не может этого видеть или что он из тех людей, которые будут влиять на съемки ради демонстрации своих навыков. Кроме вражды между ними, я не могу придумать никакой другой причины."

В какой-то степени Чу Мэй Бо и Ду Юпин были людьми одного типа. Они уважают постановку и команду. Все усилия, которые они прилагают, направлены на то, чтобы сделать весь фильм лучше.

В этой сцене Го Вэньюань изменил сюжет, но это не сделало сцену более выдающейся, а затмило главного актера и вызвало дисбаланс в отношениях между персонажами. Если бы это случилось во время съемок, режиссер Се, вероятно, уже крикнул бы NG.

Е Кан уставился на Фу Чэна, как будто вдруг что-то вспомнил: "Этот человек... Не тот ли это человек, которого мы встретили у дверей палаты И Мян?"

"И Мян? Кто он?" - Чу Мэй Бо вопросительно посмотрела на него.

Шен Хуай рассказал Чу Мэй Бо, что И Мян был боссом кинокомпании Yihang, а затем о ссоре между ним и Фу Чэном.

Таким образом, все трое поняли, почему Го Вэньюань был так агрессивен по отношению к Фу Чэну.

С другой стороны, Сун Имян вообще не слушал, о чем они говорили. Его внимание было сосредоточено на двух играющих актерах.

Это был первый раз, когда он видел соперничество на уровне императора кино на съемочной площадке. Потрясение, которое он испытал, перевесило даже его страх перед Го Вэньюанем.

Наблюдая за происходящим, он подумал, на что это было бы похоже, если бы он играл сам, но вскоре отбросил эту мысль. Он все еще был слишком далеко от них обоих.

Однако Сун Имянь впал в депрессию лишь на короткое время. Вскоре он пришел в себя и принял решение. Если бы он смог получить роль в этом фильме, то умолял бы брата Шена оставить его в команде на все время, чтобы он тайно учился у этих больших боссов.

Мнения других не повлияли на Фу Чэна и Го Вэньюаня.

Го Вэньюань был встревожен Фу Чэном, но не спешил. Казалось, его поразили слова Чжоу Ханьчэня, и он не мог не отступить.

Это превратило его предыдущее выступление в полный блеф, и даже Фу Чэн не ожидал, что он так легко отступит.

Но тут Йокота снова поднял глаза и изобразил на лице лицемерную улыбку: "Не будь нетерпеливым, господин Чжоу. На самом деле, я не пытаюсь смутить тебя. Я очень ценю мисс Чэн, но мой долг труден. Пока ты убедишь мисс Чэн назвать имена этих революционеров, я обещаю, что отпущу вас немедленно и не трону ни одной пряди ваших волос. Как насчет этого?"

Фу Чэн: "!!!"

Сценарист, уже сходящий с ума, вдруг замер. Он никогда не думал, что, когда сюжет достигнет этой точки, Йокота вернет его в нужное русло.

Фу Чэн стиснул зубы, не ожидая, что сможет так легко решить свою собственную проблему, но в данный момент у него не было другого выбора, поэтому он мог только следовать своим репликам: "Полковник Йокота неправильно понял, Чэн Яньсинь - всего лишь обычная кинозвезда, и она вообще не знает никаких революционеров".

Йокота усмехнулся и сказал нарочито спокойно: "Значит, господин Чжоу даже не знал?"

"Мисс Чэн использовала свою личность, чтобы доставлять сообщения и лекарства для революционеров, и неоднократно срывала наши планы по поимке этих преступников. Она не простая кинозвезда."

Йокота слегка наклонился вперед и полным злобы шепотом сказал: "Молодой мастер Чжоу, ты не так важен, как тебе кажется...."

Эта фраза была последней соломинкой, которая сломала спину верблюда, особенно учитывая выражение лица Йокоты в этот момент, которое было точно таким же, как у Ду Юпина, смеющегося над ним.

Нить в сознании Фу Чэна наконец порвалась. Его глаза покраснели, и он, не подумав, выпалил: "Чушь собачья! Я убью тебя!"

"Снято!"

Голос режиссера Се вернул Фу Чэну рассудок, и только тогда он понял, что это была заключительная реплика сценария.

Ему хотелось нарушить ритм, но он воспользовался ситуацией, чтобы оттянуть сюжет назад и бессознательно сотрудничал с ним, чтобы завершить сцену.

В глазах других людей это были два актера ветерана, которые играли в сцене, и только Фу Чэн знал, что им манипулировали на протяжении всего процесса. Он никогда не отнимал у Йокоты ритма этой сцены от начала и до конца.

Фу Чэн больше не мог этого выносить. Он даже забыл, что в данный момент находится у всех на виду, и не смог сохранить самообладание, глядя на актера, игравшего Йокоту: "Кто ты такой, черт возьми?"

Неожиданно Йокота вздохнул и оторвал усы: "Сяо Фу! Ты даже не узнаешь лица своего босса. Это большое табу на рабочем месте!"

Потрясенный Фу Чэн воскликнул: "Го? Господин Го?!"

После того, как он вошел в Guanqi, он также обедал с высшим руководством Guanqi. Естественно, он знал Го Вэньюаня. Он также знал, что Guanqi была инвестором "Красной актрисы", но как он мог ожидать, что Го Вэньюань, как инвестор, не останется за кулисами, чтобы подсчитывать деньги, а выйдет на сцену, чтобы играть, и... Он не мог поверить, что тот играет так хорошо!

Фу Чэн впал в транс и начал немного сомневаться в жизни.

Режиссер Се тоже подошел к ним и похлопал каждого по плечу: "Эта часть довольно захватывающая! В частности, господин Го, я никогда не ожидал, что Ваши актерские способности окажутся даже лучше, чем я думал. Вы когда-нибудь учились актерскому мастерству?"

"Как такое возможно!"

Под подозрительным взглядом режиссера Се Го Вэньюань невозмутимо нес околесицу: "Все это практиковалось в торговых центрах, которые похожи на поле боя, где актерское мастерство очень важно!"

Режиссер Се: "..."

Я верю в твое лукавство!!

<http://bllate.org/book/14503/1283590>